

УДК 81'1

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РЕЧИ: ЕЕ СУЩНОСТЬ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А. Калита (Киев, Украина)

А.А. Калита. Энергетическая теория речи: ее сущность, современное состояние и перспективы исследования. В статье на основе многоуровневого моделирования системы функционирования психофизиологической энергии в сфере духовного бытия коммуниканта рассматриваются сущность обоснованной автором энергетической теории речи, ее современное состояние и перспективы развития. В работе сформирована парадигматическая система соподчинения направлений и аспектов существующих и возможных исследований энергетических процессов коммуникации. На основе анализа структурно-энергетической картины порождения и декодирования речи коммуникантом изложены методологические условия дальнейших исследований в рамках энергетической теории речи.

Ключевые слова: энергетическая теория речи, методология, системная парадигма, направления, аспекты, концептуально-понятийный аппарат, перспективы развития.

А.А. Калита. Енергетична теорія мовлення: її сутність, сучасний стан і перспективи дослідження. У статті на основі багаторівневого моделювання системи функціонування психофізіологічної енергії у сфері духовного буття комуніканта розглядаються сутність обґрунтованої автором енергетичної теорії мовлення, її сучасний стан та перспективи розвитку. У роботі сформовано парадигматичну систему супідрядності напрямів і аспектів відомих та можливих досліджень енергетичних процесів комунікації. На основі аналізу структурно-енергетичної картини породження і декодування мовлення комунікантом викладено методологічні умови подальших досліджень у межах енергетичної теорії мовлення.

Ключові слова: енергетична теорія мовлення, методологія, системна парадигма, напрями, аспекти, концептуально-понятийний апарат, перспективи розвитку.

A.A. Kalyta. Speech energetic theory: its essence, present-day state and prospects of its research. On the basis of a multi-level modeling of the system of psychophysiological energy functioning in the communicant's spiritual sphere the author advances the essence of speech energetic theory, its present-day status and perspectives of its future development. The paper presents the paradigmatic system of subordination of existing and potential directions and aspects in research of energetic processes in communication. The analysis of structural and energetic picture of speech generation and decoding enabled the author to set out methodological conditions of further studies within the scope of speech energetic theory.

Keywords: speech energetic theory, methodology, systemic paradigm, directions, aspects, conceptual framework, the prospects for development.

В процессе создания любой теории непременно наступает творческий этап, в рамках которого возникает необходимость переосмысления и лаконичного формулирования ее сущности путем абстрагирования от первых, как правило, не вполне осознанных попыток описания явлений реальной действительности,

рассматриваемых исследователями в качестве перспективного объекта научного познания. Вполне естественно, что и проводимая нами разработка энергетической теории речи, начатая более десяти лет назад, объективно нуждается в парадигматическом структурировании ее основных идей.

Актуальность систематизации идей разрабатываемой энергетической теории речи обусловлена следующими обстоятельствами. Прежде всего, этому предшествовали результаты разработки и апробации наших идей о природе и особенностях энергетике речи, основанных на методологически рефлексивном анализе ряда теоретических положений, высказанных по этому поводу в работах таких известных мыслителей, как Платон, Аристотель, В. фон Гумбольдт, А. Потенция, В. Соловьев, А. Лосев, М. Хайдеггер, Е. Гуссерль, З. Фрейд, К. Юнг, Н. Бехтерева и других.

Вторым обстоятельством послужил информационный бум, буквально взорвавший на рубеже последних столетий сферу познания новыми научными фактами, однозначно свидетельствующими в пользу сложной энергетической сущности речевой коммуникации.

Естественным и закономерным в создавшейся ситуации явилось массовое повышение интереса лингвистов и представителей ряда смежных наук, в объектной сфере исследования которых традиционно находится речь, к энергетическим аспектам ее письменной и устной актуализации. Однако результаты многочисленных поисков лингвистов, базирующиеся на логически верных допущениях, не привели до сих пор к формированию достаточно полной теоретической парадигмы энергетической теории речи как таковой.

Поэтому **целью** нашей работы является обоснование энергетической теории речи, сущности системной парадигмы, дающей целостное представление об энергетике речи, и прогнозирование перспектив ее развития.

В силу сложности поставленной цели мы вынуждены акцентировать внимание на том, что для обоснования системной парадигмы энергетической теории речи следует строго придерживаться традиционных рекомендаций классической методологии, в соответствии с которыми научная теория должна содержать следующие основные компоненты [ФЭС 1983: 677]:

1) исходную эмпирическую основу, включающую множество зафиксированных в данной области знания фактов, полученных в ходе экспериментов и требующих теоретического объяснения;

2) исходную теоретическую основу, т.е. множество первичных допущений, постулатов, аксиом, общих законов теории, совокупность которых описывает идеализированный объект;

3) логику теории как связную совокупность допустимых в ее рамках правил, логических выводов и доказательств;

4) система выведенных из теории утверждений с их доказательствами, составляющую основной массив теоретического знания.

Следуя изложенным требованиям, мы и будем структурировать логику изложения результатов обоснования энергетической теории речи.

Что касается первого компонента, то о нем достаточно сказано выше. Поэтому отметим, что исходным моментом зарождения описываемой теории послужил сформулированный нами и опубликованный в 2003 г. (см., напр., [Калита 2001: 12; Калита 2003г: 7–13; Калита 2007 8–9, 46–61]) новый теоретический *принцип сохранения эмоционально-прагматического потенциала* высказывания. В соответствии с этим принципом, эмоционально-прагматический потенциал любого высказывания остается неизменным и характеризуется стохастическим перераспределением его энергии между средствами разных уровней языка и остальными экстралингвистическими средствами, принимающими участие в реализации данного высказывания. При этом было показано, что накопление, изменение и перераспределение эмоционально-прагматического потенциала представляет собой специфическую форму функционирования психофизиологической энергии в сфере духовного бытия индивида, природа которого отражает сложную взаимосвязь когнитивных процессов, протекающих в его психике при речемышлении и мышледействии.

Данное обстоятельство повлекло необходимость более пристального системного рассмотрения структуры психики коммуниканта. В результате проведения соответствующего анализа, в основу формирования общей теоретической модели нами была заложена известная по фундаментальным работам [Клименюк 2009: 88–92; Клименюк 2010: 208–213] дифференциация четырех основных подсистем, или сфер психики индивида на экзистенциальную, ментальную, трансцендентную и сознание.

Органический синтез сущностей исходных идей об эмоционально-прагматическом потенциале высказывания и многоуровневой структуре человеческой психики позволяет интерпретировать энергетическую картину процессов речемышления и мышледействия с помощью изображенной на рис. 1 многоуровневой модели функционирования психофизиологической энергии в сфере духовного бытия коммуниканта.

ответную реплику, материализуемую, чаще всего, в форме высказывания, сопровождаемого паралингвистическими средствами. При этом психофизиологическая энергия как следствие возбуждения работы его психики материализуется в эмоционально-прагматическом потенциале высказывания. Передаваемый ответной репликой поток коммуникативной информации (Y) по описанной выше схеме аккумулирует в себе слабо контролируемую сознанием эмоциональную (y_3), эмо-рациональную (y_2) и рациональную (y_1) составляющие информации высказывания. Эти составляющие, будучи объединены логической информацией как оболочкой рассматриваемой энергетической системы, и образуют смысл высказывания, материализуемого в его окончательной письменной или устной форме.

Рассматривая модель, следует помнить, что важнейшими факторами, способными оказывать влияние на формирование уровня эмоционально-прагматического потенциала высказывания, являются условия коммуникации (формальная / неформальная ситуация общения, направленность высказывания на адресата, присутствие / отсутствие третьих лиц, речевое поведение собеседника и т.д.), индивидуальные особенности личности коммуниканта (социокультурный статус, психологический тип, духовные ориентиры, состояние здоровья, отношение к собеседнику и т.п.) и содержание коммуникации.

Исходя из приведенного описания концептуальной модели, построенной на совокупности первичных допущений, постулатов, аксиом и общих законов лингвистики, описывающих идеализированный объект (см. выше пункт 2 методологических требований), нами была продолжена детализированная разработка основного массива научного знания (см. пункт 4), формирующего энергетическую теорию речи.

Вытекающая непосредственно из модели (рис. 1) программа методологических разработок, с одной стороны, поставила нас перед необходимостью формирования обобщенной совокупности теоретических представлений о структуре и закономерностях функционирования механизмов протекания процессов порождения и декодирования речи в психической сфере коммуниканта. С другой стороны, она показала целесообразность классификации уровней эмоционально-прагматического потенциала высказываний и стратификации их на соответствующие поля существующего речевого пространства с его дифференциацией по передаваемым позитивным и негативным эмоциям.

При дальнейшем углублении научного знания в рамках разрабатываемой энергетической теории речи мы исходили из следующих фундаментальных аксиом лингвистики: речь и язык зародились в результате эволюции психического начала человека, происходящей в условиях единства процесса развития материального и духовного мира; однажды зародившись, они перманентно развиваются, подчиняясь действию определенных имманентных законов; источником и движущей силой их развития является непрерывный

взаимообмен энергией и информацией, происходящий на внутреннем (психофизиологическом) и внешнем (чаще – социальном) по отношению к индивиду уровнях. Это и дало основания осуществлять дальнейшие описания речевых феноменов с позиций функционально-энергетического подхода.

Для этого, прежде всего, была сформирована [Калита 2001: 193–204] обобщенная модель взаимодействия лингвистических и паралингвистических средств в реализации эмоционального высказывания и выполнено соответствующее описание возможных видов их влияния на актуализацию его смысла. Полученные результаты использовались в качестве исходных элементов для обоснования обобщенной синергетической модели перераспределения энергии эмоционально-прагматического потенциала высказывания между средствами его актуализации [Калита 2004в: 70–74; Калита 2007: 5–12]. Апробация практического применения вытекающих из этой модели логических выводов в качестве теоретических предпосылок экспериментальных исследований подтвердила врожденную способность реципиентов дифференцировать материализованные в устном и письменном текстах эмоциональные и прагматические составляющие эмоционально-прагматического потенциала высказывания не только по их природе, но и по интенсивности их реализации [Калита 2003б: 97–105; Калита 2003:в: 85–92; Калита 2004а: 182–191; Калита 2004б: 30–33].

Следующим шагом, важным для формирования научных представлений в объеме энергетической теории речи, явилось описание особенностей механизма реализации прагматики эмоционального высказывания коммуникантом [Калита 1999: 43–47; Калита 2001: 147–153]. Для рассмотрения этого вопроса нами в координатах «прагматическое задание коммуникации – реализация смысла высказывания – действие говорящего», образующих, соответственно, плоскость интенции, а также плоскости лингвистических и экстралингвистических факторов, была построена [Калита 2001: 148–150; Калита 2007: 37] модель механизма выбора говорящим средств реализации прагматики эмоционального высказывания. В указанных координатах были дифференцированы также типичные пространства речевой актуализации высказывания [Калита 2001: 152; Калита 2007: 38]. Существенным отличием исходных положений, послуживших основой для формирования модели, явилось то, что выбор говорящим средств актуализации прагматики высказывания имеет стохастическую природу и реализуется практически по векторной поэтапной технологии на основе неявно осознаваемой индивидом интенции, конкретизируемой последовательно его сознанием до определенной прагматической направленности.

Исходя из сущности принципа «сохранения», отражающего способность высказывания, реализованного говорящим в определенном эмоциональном состоянии, сохранять свой прагматический потенциал за счет его внутреннего перераспределения между смыслообразующими компонентами (элементами) эмоционального высказывания, в работах [Калита 2003г: 7–13; Калита 2001:

148–153; Калита 2007: 35–39] нами был обоснован функционально-уровневый подход к анализу взаимодействия эмоций и прагматики в порождении смысла высказывания. Для этого, дополнив указанный принцип [Калита 2007: 46–49] принципами системности и абстрагирования, мы обосновали [там же, с. 5–58] в координатах «эмоция – прагматическая функция» модель стратификации полей взаимодействия эмоционально-прагматических факторов порождения смысла высказывания. Путем введения в эту модель третьей координаты, отражающей смысл высказывания (эксплицитный, имплицитный, неопределенный) в декартовых координатах «коммуникативная функция – эмоция – смысл», было сформировано полное пространство речевого взаимодействия прагматики, эмоций и смысла высказывания [там же, с. 35–39]. Проведенное моделирование открыло перспективу осуществления математической формализации описания стратифицированных нами частных объемов реального пространства актуализации высказываний любой степени сложности по структуре и языковым средствам их оформления.

Однако для реализации такого описания, во-первых, необходимо было иметь возможность количественных изменений уровней эмоционально-прагматического потенциала высказывания и дифференцированную шкалу оценки результатов самих изменений. Для решения возникших проблем мы в творческом содружестве с Л.И. Тараненко [Калита 2012б: 476–484] методами теории подобия обосновали безразмерный количественный критерий (К) уровня актуализации эмоционально-прагматического потенциала озвученного высказывания. На основании этого были экспериментально установлены интервалы значений критерия К, определяющие уровни актуализации эмоционально-прагматического потенциала: низкий (К – до 30), средний (К = 30-105) и высокий (К > 105). Кроме того, нами [Калита 2009: 359–365] были обоснованы графические модели для отражения динамики комплексного взаимодействия ведущих лингвистических и паралингвистических факторов в процессе просодического оформления речи. Далее на основе синтеза информации, закодированной в интоно-, пикто-, эмоцио- и прагмаграммах, был разработан метод комплексной энергетической оценки процесса просодического оформления речи, основанный на логике анализа общей энергограммы высказывания. В объеме этой разработки нами впервые были предложены и экспериментально апробированы трехуровневые (низкий, средний, высокий) эмоцио- и прагмаграммы. Результаты специально проведенной расширенной апробации подтвердили возможность дальнейшей дифференциации каждого из указанных уровней эмоционального и прагматического потенциалов высказывания в процессах их перцептивного и инструментального определения на три и более соответственные зоны.

На завершающей стадии формирования энергетической теории речи решалась проблема разработки методов и средств системного экспериментального исследования энергетических потоков психофизиологической энергии, функционирующей в сфере духовного бытия

коммуниканта в соответствии с моделью рис. 1. Предварительный анализ показал, что поставленная задача не является по природе своей тривиальной, поскольку, с одной стороны, ее решение следовало искать на философском уровне, а, с другой, – возникла необходимость использования для ее решения методов синергетики как единственного эффективного средства описания саморазвивающихся психических процессов, происходящих при осуществлении индивидом актов речемышления и мыследействия. Немаловажным оказался и тот факт, что в процессе формирования нами общей энергетической картины продуцирования и восприятия речи стала очевидной целесообразность её дифференциации на три фундаментальных энергетических потока: энергии письменной / устной материализации речи, энергии инстинктивной нервно-мышечной деятельности коммуниканта и энергии психофизиологических процессов его речемышления и мыследействия. С учетом этого обстоятельства в сотрудничестве с известным отечественным философом А.А. Клименюком на основе синтеза универсальной модели взаимодействия микро- и макрокосмов духовного бытия индивида в процессах его речемыслительной деятельности [Клименюк 2010: 267–292] и метода построения упомянутых выше энергограмм нами была разработана [Калита 2013: 16–25] методология анализа стратегии суггестивно-коммуникативного воздействия с применением психо-энергограмм. Принципиальная новизна анализа методом построения предложенных психо-энергограмм при условии сколь угодно продолжительного развертывания их по горизонтальной оси – оси времени – состоит в том, что в экспериментальных направлениях лингвистики он открывает возможность инструментального системного изучения энергетических феноменов, имеющих место в коммуникации двух и более индивидов, в процессах порождения и декодирования устной или письменной речи отдельным индивидом и в других конкретных актах его речемышления и мыследействия.

Учитывая практически необозримое многообразие задач лингвистических исследований мы разработали метод синергетического анализа процессов и актов речемыслительной деятельности коммуниканта, позволяющий с достаточной полнотой описывать любой вид указанной деятельности как сложную саморазвивающуюся открытую неравновесную систему, характеризующуюся параметрами состояния и порядка. В качестве пилотных проектов по использованию метода такого описания нами были опубликованы обобщенные когнитивные модели коммуникативной деятельности билингва, стохастическая модель порождения интерферированной речи [Калита 2010: 205–216], универсальная синергетическая модель саморазвития процессов порождения речемышления и мыследействия в психической сфере индивида, синергетическая модель порождения фоноконцепта высказывания [Калита 2012: 106–112; Калита 2011: 213–219], модель формирования говорящим смысла манипулятивного воздействия в устной коммуникации [Калита 2012а: 14–18] и др.

Однако, как известно, с точки зрения методологии любая новая теория,

в основе которой должен находиться конкретный ограничивающий область ее применения подход, получает право на существование лишь при условии однозначного определения уровня ее значимости в общей системе теоретического знания той области научного познания, к которой она непосредственно относится. Это дает нам основания полагать, что энергетическую теорию речи следует относить к лингвистическим теориям высшего иерархического уровня. Для ассоциативного осознания указанного факта достаточно обратиться к содержательному трактованию академической парадигматической схемы соподчинения направлений и аспектов лингвистических исследований в рамках функционального подхода, опубликованной в работе [Калитак 2001: 17–24].

В этой связи, с учетом указанных в упомянутой работе методологических оснований систематизации теоретического инструментария мы структурировали фрагмент парадигматической системы соподчинения направлений и аспектов возможных исследований процессов коммуникации в рамках энергетического подхода (рис. 2).

Переходя к рассмотрению самой парадигматической системы, отметим, прежде всего, что лингво-энергетический подход, послуживший основой создания энергетической теории речи, должен располагаться, согласно существующим методологическим требованиям, во втором иерархическом ряду под классическими для все наук (структурным и функциональным подходами). Проще говоря, энергетический подход призван пополнить с течением времени морфологический ряд ставших уже академическими в лингвистике семантического, прагматического, стилистического, коммуникативного, когнитивного и других подходов, выполняющих роль основы соответствующих лингвистических теорий и связанных с ними научных дисциплин.

Обратим также внимание на то, что согласно с диалектическим принципом методологии – принципом всеобщей связи, свидетельствующем о практической невозможности однозначного отнесения к лингвистике теоретических положений и экспериментальных фактов, добытых другими, смежными с ней науками, направления исследований, возникающие в рамках определенного лингвистического подхода, принято именовать в соответствии с существующей наукой, представителями которой эти факты установлены. Поэтому в объеме энергетического подхода к исследованию процессов коммуникации и речи, как впрочем, и во все известных подходах, возникают и могут возникать такие направления исследований, как: лингво-энергетические, социо-энергетические, психо-энергетические, био-энергетические, нейро-энергетические, физико-энергетические, химико-энергетические и др.

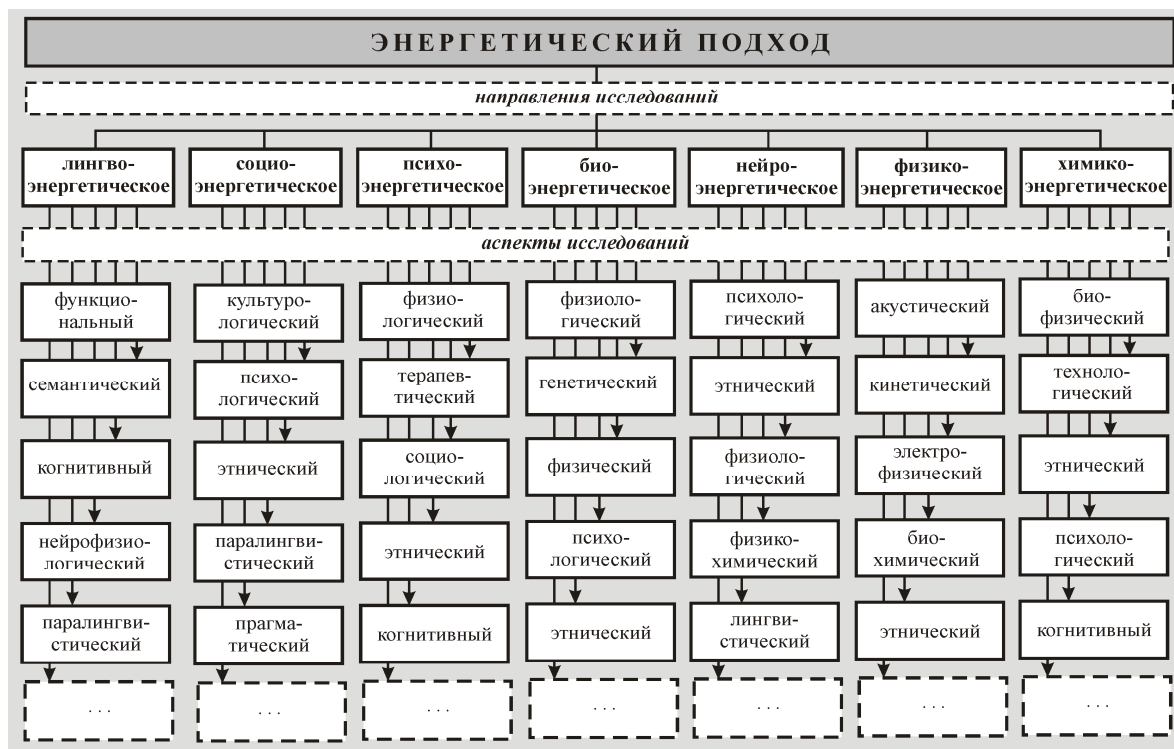

Рис 2. Фрагмент парадигматической системы соподчинения направлений и аспектов возможных исследований процессов коммуникации в рамках энергетического подхода

Таким же образом и на тех же основаниях (исключая функциональный и структурный подходы) называются и аспекты исследования: семантический, социологический, психологический, нейрофизиологический, когнитивный, этнический, культурологический и т.д., отражающие существующее бесконечное множество возможностей рассмотрения различных сторон объектов лингвистических исследований.

Должно быть, вполне понятно при этом также и то, что любое направление исследований в области энергетического подхода, а равно и аспектов таких исследований, с полным на то правом может оформляться в виде одноименно номинированной теории соответствующего иерархического уровня, создаваемой на фундаменте исходных допущений, постулатов, принципов или использования уже известных законов.

Руководствуясь указанными положениями, нетрудно проанализировать современное состояние энергетической теории речи и спрогнозировать пути ее дальнейшего развития. Так, несмотря на то, что историческая ретроспекция зарождения рассматриваемой проблемы не является непосредственной задачей нашей работы, мы считаем своим приятным долгом отметить целостность вклада известного отечественного лингвиста В.Г. Таранца, доказавшего [Таранец 1981], что основой речевой материализации мысли является изменение энергии внутри энергетических структур речевых единиц. Им достаточно полно и убедительно в теоретическом и экспериментальном планах обосновано, что энергетические структуры слога, слова, синтагмы, фразы характеризуются восходяще-нисходящим (ассиметричным) движением энергии и являются основанием материализации мысли, представленной в процессе порождения речи в линейно-развернутых артикуляционно-акустических единицах. В фундамент разработанной В.Г. Таранцом теории заложены известные постулаты о подчинении работы мышц артикуляционного аппарата головному мозгу говорящего; условно-рефлекторной природе речеобразования; ритмичности, присущей нервной системе человека; экономии функционирования лингвистических средств и т.п., дополненные им рядом таких допущений, как существование адекватности энергетической структуры нервного импульса энергетической структуре работы мышц артикуляционного аппарата говорящего; типичное для всех речевых единиц совпадение волнообразного характера восходяще-нисходящего движения формы изменения мышцы речевого аппарата с формой изменения энергии нервного импульса, управляющего этим движением и другими необходимыми предположениями.

Сам автор указывает, что разработанная им теория, использующая результаты пограничных языку областей нейрофизиологического и физиологического знания о человеке, позволила с учетом влияющих на речевую деятельность антропологических, психологических и акустических факторов, рассмотреть развитие фонетических систем двух больших групп индоевропейских языков.

Таким образом, можно констатировать, что рассматриваемая теория соответствует всем изложенным выше методологическим требованиям ее создания. Однако в силу тех же самых требований трудно согласиться с ее номинированием в качестве энергетической теории речи, поскольку, а это самоочевидно с презентации автора и структуры системы, приведенной на рис. 2, ее методологическая значимость завышена в названии на два иерархических уровня. Проще говоря, в рамках общего энергетического подхода (рис. 2) сформированный В.Г. Таранцом подход точнее было бы квалифицировать как нейрофизиологический аспект лингво-энергетического направления исследований, а, следовательно, его теорию логичнее было бы называть адекватным понятием (напр., теория нейрофизиологической материализации энергетических структур речевых единиц). И, тем не менее, забегаая вперед, отметим, что эта теория, имеющая отношение исключительно к одному конкретному аспекту энергетического подхода, является едва ли ни единственной в современной лингвистике, сформированной с методологической точки зрения профессионально.

Руководствуясь изложенным, в частности методологическими требованиями к созданию научных теорий любого их иерархического уровня, продолжим анализ известных нам публикаций, связанных с энергетикой речи.

Интересна работа В.Б. Медведева [Медведев 2013], посвященная исследованию понятия «энергии» в лингвистике и возможностей адаптации законов термодинамики применительно к описанию языковых явлений, завершающаяся прогнозом становления лингводинамики как отдельной дисциплины, призванной уравнивать энергетику речевой деятельности с прочими видами деятельности человека. Однако не составляет труда убедиться в том, что она не может быть квалифицирована как энергетическая теория любого из рассмотренных нами уровней. Изложенные в ней идеи скорее следует рассматривать как средство авторского обоснования перспективности разработки динамического аспекта лингво-энергетического исследования.

Не менее интересной представляется статья Н.В. Романовой [Романова 2009], в которой ею рассматриваются признаки эмотивной энергетики древневерхненемецких текстов молитвы «Отче наш». При этом указанная работа, имеющая определенное практическое значение, на теоретическом уровне может восприниматься исключительно как совокупность фактологического материала, свидетельствующего в пользу рациональности формирования теоретического инструментария для изучения семантического аспекта лингво-энергетического направления исследований.

Относящееся к нижнему иерархическому уровню теоретических разработок, связанных с определением научных понятий и терминов, публикация [Матвеева 2001] полезна уже тем, что ее автор касается вопроса «энергем» текста, поскольку, на наш взгляд, она, как и предыдущая работа, вносит свой конкретный вклад в формирование терминологического аппарата теории семантического аспекта лингво-энергетических исследований.

В сфере изучения энергетики текста отдельный интерес представляет работа Г. Чёрного [Чёрный 2013], сконцентрировавшего свое внимание на способности читателя взаимодействовать с текстом. Обозначив эту способность понятием энергетического потенциала текста, автор показывает его векторную природу, в силу которой энергия может передаваться от текста к читателю (т.е. текст обладает положительным потенциалом), от читателя к тексту (т.е. обладает отрицательным потенциалом) или при их амбивалентной связи (т.е. текст является энергетически нейтральным). Здесь для нашего рассмотрения особенно важно подчеркнуть то, что автор препарирует вопросы взаимодействия текста с психической сферой реципиента, входящие в качестве аспектов исследования (см. рис. 2) в лингво-энергетическое и психо-энергетическое направления реализации энергетического подхода. При этом он предлагает обобщенное математическое уравнение для описания изменения пси-эффекта текста во времени, дополнив его системой уравнений, связывающей экспрессию и трансфиксию с элементами низкого уровня текста. Постулируя, что энергетическая и эмоциональная составляющие текста не идентичны, он в объеме, образованном двумя перпендикулярными плоскостями (горизонтальная – эмоциональная окраска текста и вертикальная – энергетический потенциал текста), линией пересечения которых интерпретируется ось времени, показывает возможность построения кривой, каждая точка которой будет однозначно соответствовать энергетике и эмоциональной окраске текста. К сожалению, как об этом откровенно заявляет во введении к монографии сам автор, он не стремится к точности определения используемых им понятий и с легкостью трактует энергетику как «эмоциональный отклик на текст, исключая саморегулирующую функцию внешнего оценочного компонента» [Чёрный 2013]. По нашему мнению, такая формулировка может относиться лишь к причине энергетического возбуждения психики читателя. Несмотря на это, следует отметить, что в современном состоянии лингвистических исследований энергетики речи любые попытки математической аппроксимации и графической интерпретации динамики взаимодействия эмоционального и прагматического начал текста следует рассматривать как позитивное.

Социологический аспект психо-энергетического направления исследований в рамках энергетического подхода к межличностной коммуникации явно препарируется в работе [Бойко 1996]. Однако в связи с излишней метафоричностью описания и суггестивно-тренинговой направленностью ее смыслодержательное насыщение с позиций рассматриваемой нами проблемы представляется недостаточно информативным.

Гео-планетарный и терапевтический аспекты лингво-энергетического направления исследований просматриваются в публикации [Григорьева 2005], но представления о них, оконтуренные автором крайне популярно, могут

служить, разве что, определенной почвой для ассоциативного мышления исследователя-лингвиста.

Более конкретны и полезны лингвистам, занимающимся энергетикой речи, работы [Sakia 1925; Жиляков 2011]. В первой из них [Kalita 1999] экспериментально в количественных показателях оценивается изменение мощности звуков и слогов в слове на максимуме его частотных характеристик. Вторая [Жиляков 2011] посвящена проблеме распознавания речи на основе сегментации речевых сигналов путем анализа распределения их энергии по частотным интервалам. В рамках обоснованной выше классификации (рис. 2), полученные в этих работах частные результаты, относятся непосредственно к физическому аспекту лингво-энергетического направления исследований.

Помимо рассмотренных, в поле современного лингвистического знания появляется много работ, фрагментарно соприкасающихся с проблемами энергетики речи (см., напр., [Ганьшина 2007; Григорьева 2005; Коротенков 2000; Матвеева 2001; Медведев 2013; Романова 2009 и др.]). Вполне осознавая удаленность их содержания от вопросов нашей проблемы, было бы необъективным не отметить, что они все-таки имеют определенный стихийно-понятийный потенциал, способный служить в качестве так называемого подстрочника для конвенциональной разработки понятийно-терминологического аппарата, реализацию которого на ближайших стадиях генезиса энергетической теории речи лингвистам неизбежно предстоит осуществить.

Проведенный нами анализ научных работ обзорного характера, среди которых следует особо отметить публикации известных отечественных лингвистов Ф. Бацевича [Бацевич 2009] и В. Манакина [Манакин 2008], позволяет надеяться, что изложенные в них точки зрения на природу, подходы и аспекты лингво-энергетических исследований послужат надежной почвой дальнейшего структурирования смыслодержательной основы создания концептуально-понятийного аппарата энергетической теории речи.

Переходя к осмыслению перспектив дальнейших исследований в рамках энергетической теории речи, отметим, в первую очередь, очевидные факты. Так, сегодня можно с полным на то основанием утверждать, что на реализацию индивидом полного цикла устной или письменной коммуникации его организм должен расходовать некое количество инстинктивно-мышечной и психофизиологической энергии. Не вдаваясь в подробности рассмотрения уже возникшей по этому вопросу полемики, ограничимся лишь общеизвестными фактами, в силу которых общая энергетическая система человека функционирует на основе определенных сложно организованных биоэнергетических процессов. Очевидно, что здесь мы имеем дело с особой формой интеграции уже известных науке элементарных видов электромагнитной, химической, биосмотической, диссоциативной, биоиндуктивной энергии. Кроме того, к внешним по отношению к человеку воздействиям, также способным оказывать существенное влияние

на протекание биоэнергетических процессов в его организме, принято относить геомагнитные поля, солнечный ветер, темную энергию космоса и ряд других еще недостаточно изученных видов космических излучений, механизмы взаимодействия которых с психикой индивида окончательно не установлены.

На первый взгляд может показаться, что лингвистика еще не готова решать столь сложные по своей природе проблемы. Однако такие сомнения представляются нам излишними. Во-первых, объекты лингвистических исследований в области сферы энергетики были и остаются ориентированные исключительно на процессы, связанные с речемышлением и мышледействием индивида во вполне определенных условиях коммуникации. Во-вторых, экспериментальным материалом таких исследований являются, преимущественно, две формы материализации речемыслительной деятельности: письменная и устная речь. В-третьих, изучение процессов речепорождения вообще и материализации его результатов в указанных формах в частности, носят в подавляющем большинстве случаев ретроспективный характер. В-четвертых, на это, пожалуй, стоит обратить особое внимание, любой объект энергетических исследований речи без сомнения является многопараметрическим феноменом. А отсюда и вытекает необходимость его многофакторного исследования, в теоретико-экспериментальной инструментарии которого, так или иначе, используется широко известный метод черного ящика.

Отметим здесь, что накопленный лингвистами практический опыт отчетливо свидетельствует о возможности и необходимости оперировать в процессах разработок новых теорий не отдельными, пусть даже весьма значимыми факторами, а их определенными совокупностями или комплексами.

Предостерегая от возможных заблуждений, следует добавить к сказанному, что в лингво-энергетических исследованиях нам важна не столько природа рассмотренных энергетических процессов коммуникации, сущность которой еще мало известна, сколько установление, в первую очередь, динамики изменения их количественных энергетических характеристик.

Поэтому при формировании общей энергетической картины продуцирования и восприятия речи мы обратились к изложенному выше разделению трёх её энергетических потоков.

Такое разделение энергетической картины коммуникации на ее указанные компоненты и было положено в основу графической интерпретации условной структурно-энергетической схемы порождения и декодирования речи коммуникантом, приведенной на рис. 3.

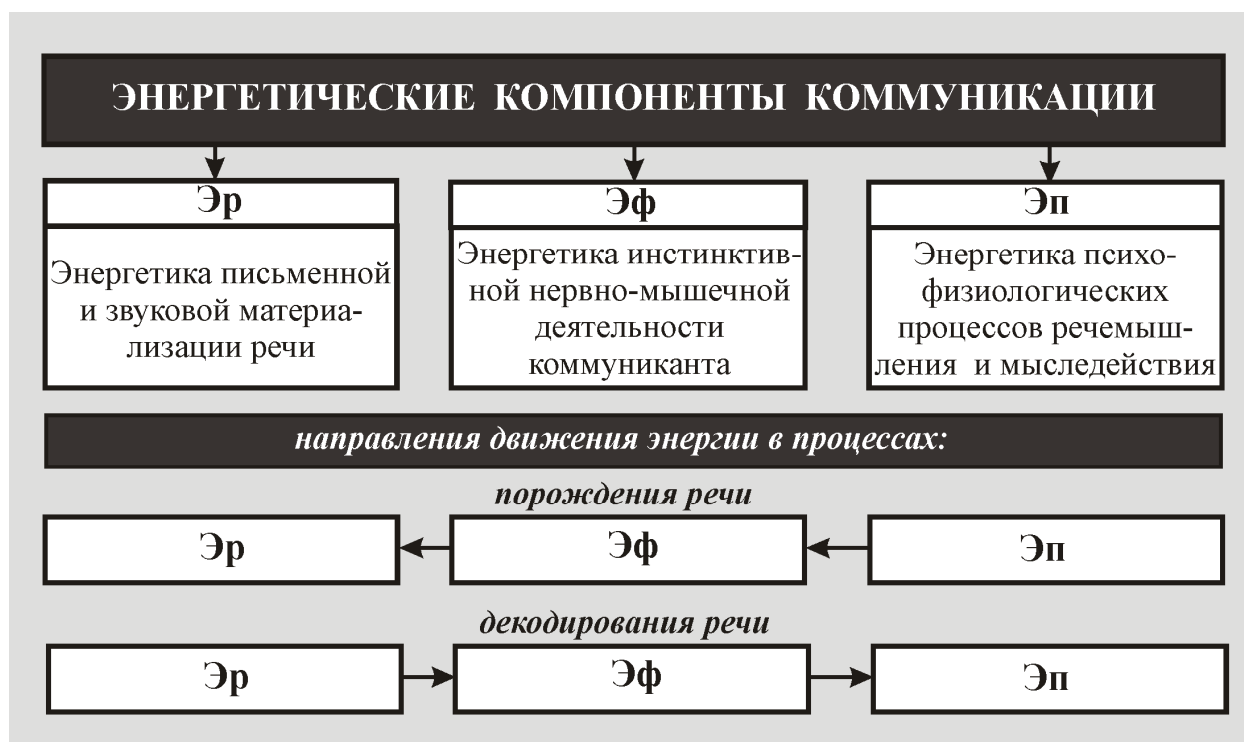

Рис. 3. Условные структурно-энергетические картины порождения и декодирования речи коммуникантом

Приведенная схема, вытекающая из полученного нами практического опыта исследования энергетической картины порождения и декодирования смысла высказывания, показывает, что объектами дальнейшего познания энергетической картины коммуникации должны выступать в основе своей энергия психической сферы индивида и обеспечивающие ее эффективное функционирование энергии инстинктивной и психофизиологической деятельности.

При этом следует сделать особый акцент на том, что в реализации любого вида, а также всех известных форм коммуникации принимают участие три указанных на схеме рис. 3 энергетических компонента (Эр, Эф, Эп). Различие в последовательности задействования этих компонентов в коммуникации связано с векторной сущностью феноменов порождения и декодирования речи. Так, в ситуации порождения речи будет иметь место направление движения энергии от психофизиологических процессов речемышления и мышледействия адресата (Эп) до энергетике письменной или звуковой материализации речи (Эр). Вполне понятно, что при декодировании речи вектор движения энергии примет обратное направление: от энергетике письменной или звуковой материализации речи (Эр) до энергетике психофизиологических процессов речемышления и мышледействия адресанта (Эп).

Поскольку, как известно [Клименюк 2010: 202], внутренняя энергия эмоциональной сферы человека обеспечивает чрезвычайно сложную цепную

реакцию – спонтанное мышление индивида, являющееся основой процессов его экзистенциального бытия, мы получаем основания отнести к внутренней энергетике личности энергию всех без исключения психофизиологических процессов и актов инстинктивной нервно-мышечной деятельности коммуниканта. В таком случае энергетика письменной и звуковой материализации речи следует рассматривать как внешнюю по отношению к адресату и адресанту. Такое разделение имеет смысл хотя бы потому, что внутренняя энергия обеспечивает процессы речемышления и мыследействия человека, а внешняя является лишь результатом их материализации. Собственно говоря, отсюда и происходит строго регламентированный методологией критерий разделения процесса порождения речи (Эф + Эп) как объекта энергетического исследования и экспериментального материала как материального результата (Эр) функционирования изучаемого объекта.

Рассматривая подробнее природу энергетических компонентов Эф и Эп, следует понимать, что не только нервно-мышечная деятельность коммуниканта, а также подавляющая часть его психофизиологических процессов речемышления и мыследействия реализуется на основе взаимодействия определенных, а, следовательно, специфических комплексов инстинктов. Именно в силу этого факта схема рис. 3 и рассматривается нами в качестве условной структурно-энергетической картины коммуникации.

Вместе с тем, при реализации экспериментальных лингво-энергетических исследований особых проблем из-за этого не возникает. Для проведения энергетических экспериментов в настоящее время в смежных науках широко используют системы биологической обратной связи, с помощью которых по дыханию, пульсу, потоотделению (кожно-гальванический эффект) и т.п. фиксируются количественные показатели, свидетельствующие о динамике изменения энергетических потенциалов. Известны также головные приборы типа эмотив, регистрирующие сигналы головного мозга (их называют еще приборами мысленного управления виртуальной реальностью и используют при соответствующем программном обеспечении для управления роботами). По показаниям этих приборов не составляет труда отследить перераспределение энергии между логическим и эмоциональным началами психики коммуникантов.

Однако с практической точки зрения трудности здесь могут возникать, скорее, при постановке лингвистами четкой целевой структуры комплексного междисциплинарного исследования, а также поиска возможности конкретизации методологии и разработки либо заимствования из смежных наук новых методов познания особенностей функционирования и взаимодействия трех указанных выше форм энергетике.

Естественно, что при этом наиболее пристального внимания требуют процедуры формирования методолого-технологических основ обоснования частных методик экспериментально-энергетических исследований речи. Во избежание возможных затруднений, прежде всего, не следует игнорировать

известные, введенные нами в энергетическую теорию речи наиболее важные постулаты [Клименюк 2010: 205–213], заложенные наряду с авторскими в ее концептуальную основу:

1) экзистенциальное бытие человека, протекающее в сфере его бессознательного, основано на эмоциональном мышлении, движущей силой которого является психофизиологическая энергия личности;

2) речемыслительная деятельность индивида отличается принципиально от его экзистенциального бытия тем, что речемыслительные процессы протекают под контролем сознания и, следовательно, результаты их завершения оформляются в соответствии с правилами диалектической логики, а экзистенциальные акты свершаются в сфере бессознательного и реализуются по законам саморазвивающегося хаоса;

3) порождение речи обеспечивается психофизиологической энергией протекающих в экзистенциальной сфере говорящего актов речемышления и мыследействия, толчки к возбуждению которых появляются в пределах от естественного интереса до умеренного стресса, возникающих у индивида по отношению к объекту осмысления или обсуждения;

3) эмоциональная энергия (энергия эмоционального мышления) экзистенциальной сферы коммуниканта является и причиной, и движущей силой развития всех без исключения его речемыслительных процессов и мыследействий;

4) эмоционально-энергетические процессы, происходящие в экзистенции, подчиняясь законам саморазвивающегося хаоса, порождают в психической сфере индивида определенные неосознаваемые им поля интенций, энергия которых передается соответствующим ментальным структурам;

5) сферу ментального бытия индивида следует рассматривать как область его наиболее конфликтного эмо-рационального мышления, характеризующегося диссипативными потерями психофизиологической энергии в ситуациях постоянно возникающего выбора между полярными альтернативами.

Оценивая перспективные возможности использования уже полученных результатов, отметим, что пока еще рано говорить о сформированности энергетической теории речи в окончательном виде, поскольку впереди предстоит кропотливая работа по совершенствованию ее понятийного аппарата, коррекции ряда лингвоконцептуальных представлений и как можно более широкого их экспериментального подтверждения. Но это не дает основания отрицать, что ее создание может стать первым логическим шагом к установлению конкретного научного закона – закона сохранения эмоционально-прагматического потенциала высказывания, отражающего в математической форме строго количественную зависимость распределения описываемого им потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бацевич Ф.С. Духовно-синергетична сутність мови: огляд деяких сучасних лінгвофілософських концепцій / Ф.С. Бацевич // Теле-та радіожурналістика : зб. наук. праць. – Вип. 8. – 2009. – С. 266–272.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Информ.-издат. дом «Филинь», 1996. – 472 с.
3. Ганьшина Н. Ритм как дыхание живого текста, 2007 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.proza.ru/2007/01/09-187>.
4. Григорьева Д.В. Осторожно: слово! / Д.В. Григорьева // Вестник психотерапии. – 2005. – № 13(18). – С. 130–137.
5. Жилияков Е.Г. Сегментация речевых сигналов на основе анализа распределения энергии по частотным интервалам / [Жилияков Е.Г., Прохоренко Е.И., Болдышев А.В. и др.] // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2011. – Т. 18, № 7–1. – С. 187–196.
6. Калита А.А. Фонетичні засоби актуалізації англійського емоційного висловлювання : монографія / Алла Андріївна Калита. – К. : Видавничий центр КДЛУ, 2001. – 351 с.
7. Калита А.А. Система фонетических средств актуализации смысла высказывания (экспериментально-фонетическое исследование английской эмоциональной речи) : автореф. дисс. на соискание учен. степени доктора филол. наук : спец. 10.02.04 «Романские языки» / А.А. Калита. – К., 2003. – 34 с.
8. Калита А.А. Кореляція акустичних параметрів голосних із полярністю емоцій англійського висловлювання / А.А. Калита // Науковий вісник Чернівецького університету : зб. наук. праць. – Вип. 165–166: Германська філологія. – Чернівці : Рута, 2003. – С. 97–105.
9. Калита А.А. Акустичні параметри голосних в англійському висловленні, що передає негативні емоції мовця / А.А. Калита // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – 2003. – № 611. – С. 85–92.
10. Калита А.А. Функціонально-рівневий підхід до аналізу взаємодії системи фонетичних засобів та прагматики у створенні смислу висловлювання / А.А. Калита // Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського національного лінгвістичного університету. Серія: Філологія. Педагогіка. Психологія. – К. : Вид. центр КНЛУ, 2003. – Вип. 7: Мова, освіта, культура: наукові парадигми і сучасний світ. – С. 7–13.
11. Калита А.А. Просодичне вираження смислу висловлень із середнім емоційно-прагматичним потенціалом / А.А. Калита // Вісник Київського лінгвістичного університету. – К. : Видавничий центр КНЛУ, 2004. – С. 182–191.
12. Калита А.А. Базові інтонаційні моделі вираження смислу англійських висловлень з різним емоційно-прагматичним потенціалом / А.А. Калита // Динаміка наукових досліджень ‘2004’ : матеріали III Міжнар. наук.-практ.

- конф. – Т. 22: Мова, мовлення, мовна комунікація. – Дніпропетровськ : Наука і освіта, 2004. – С. 30–33.
13. Калита А.А. Актуалізація емоційно-прагматичного потенціалу висловлення : монографія / А.А. Калита. – Тернопіль : Підручники і посібники, 2007. – 320 с.
 14. Калита А.А. Синергетичні моделі породження фоноконцептів в англійському мовленні / А.А. Калита // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – № 1002: Серія «Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов». – Харків, 2012. – С. 106–112.
 15. Калита А.А. Синергетическая концепция порождения интерферирующей речи билингом / А.А. Калита, О.Р. Валигура // Языки и этнокультуры Европы : Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвященная юбилею доктора филол. наук, проф. Натальи Николаевны Ореховой. – Глазов : Глазов. гос. пед. ин-т, 2010. – С. 205–217.
 16. Калита А.А. Функционально-энергетический подход: механизм актуализации эмоционально-прагматического потенциала высказывания / А.А. Калита, А.В. Клименюк // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – 2004. – № 635. – С. 70–74.
 17. Калита А.А. Оптимизация коммуникативного воздействия / А.А. Калита, А.В. Клименюк // Наукові записки. – Вип. 118. – Серія: Філологічні науки (мовознавство). – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2013. – С. 16–25.
 18. Калита А.А., Тараненко Л.І. Метод комплексної енергетичної оцінки процесу просодичного оформлення мовлення / А.А. Калита, Л.І. Тараненко // Наукові записки. – Вип. 81 (1). – Серія: Філологічні науки (мовознавство): У 4 ч. – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2009. – С. 359–365.
 19. Калита А.А. Синергетизм порождения и актуализации фоноконцепта / А.А. Калита, Л.І. Тараненко // Наукові записки. – Вип. 96 (2). – Серія: Філологічні науки (мовознавство): У 2 ч. – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2011. – С. 213–219.
 20. Калита А.А. Речевая манипуляция: определение, функция, механизм реализации / А.А. Калита, Л.І. Тараненко // Вісник Харків. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна. – № 1022. Серія «Романо-германська філологія. Методика викладання іноземних мов». – Харків, 2012. – С. 10–19.
 21. Калита А.А. Критерий уровня актуализации эмоционально-прагматического потенциала высказывания / А.А. Калита, Л.І. Тараненко // Наукові записки. – Вип. 105 (1). – Серія: Філологічні науки (мовознавство): У 2 ч. – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2012. – С. 476–484.
 22. Клименюк А.В. Модели концептосферы и механизмов когнитивного мышления индивида / А.В. Клименюк // Наукові записки. – Вип. 81(3). – Серія: Філологічні науки (мовознавство): У 4 ч. – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2009. – С. 88–104.

23. Клименюк А.В. Знание, познание, когниция : монографія / Александр Валерианович Клименюк. – Тернополь : Підручники і посібники, 2010. – 304 с.
24. Коротенков Ю.Г. Формализованная информациология : монография / Ю.Г. Коротенков. – М. : Международное издательство «Информациология», 2000. – 30 с.
25. Манакін В. Мова як енергетичний феномен / В. Манакін // Світогляд. – 2008. – № 2. – С. 48–51.
26. Матвеева Т.В. Энергетика текста / Т.В. Матвеева // Известия Уральского государственного университета. – 2001. – № 17. Гуманитарные науки, Вып. 3. – С. 107–112.
27. Медведев В.Б. Энергия в лингводидактическом преломлении / В.Б. Медведев // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 3. – 2013. – С. 18–23.
28. Романова Н.В. До питання про емотивну енергетику (на матеріалі германських текстів молитви «Отчешаш») / Н.В. Романова // Проблеми зіставної семантики : зб. наук. статей ; відп. ред. О.О. Тараненко. – Вип. 9. – К. : Вид. центр КНЛУ, 2009. – С. 394–399.
29. Таранец В.Г. Энергетическая теория речи : монография / Валентин Григорьевич Таранец. – К.-Одесса : Вища школа, 1981. – 147 с.
30. Философский энциклопедический словарь / [гл. редакция: Л.Ф. Ильичев и др.]. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
31. Чёрный Г. Пси-эффект и энергетика текста (глава из новой книги о психоделике) / Г. Чёрный // Топос: литературно-философский журнал. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.topos.ru/article/laboratoriya-slova/psi-effekt-i-energetika-teksta-glava-iz-novoy-knigi-o-psihodelike>.
32. Sacia C.F. Speech Power and Energy / C.F. Sacia // Bell System Technical Journal. – 1925. – 4: 4. – P. 627–641.
33. Kalita A.A. Utterance Pragmatics in Oral Communication / A.A. Kalita // Вісник Київського лінгвістичного університету. Серія Філологія. – К. : Видавничий центр КДЛУ, 1999. – № 2. – С. 43–47.

Калита Алла Андреевна – доктор філологічних наук, професор, професор кафедри теорії, практики і перекладу англійського мови факультета лінгвістики Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут»; e-mail: kalitanewadd@gmail.com